

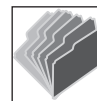
Г ИЛБЕРТ РАЙЛ И МЕТОДОЛОГИЯ ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Я.В. ШРАМКО (УКРАИНА)

Гилберт Райл (1900–1976) – яркий представитель аналитической философии середины XX в., ее британского крыла. Получив фундаментальное филологическое и философское образование в Оксфорде, Райл практически всю жизнь (с пятилетним перерывом на службу в контрразведке во время Второй мировой войны), вплоть до ухода на пенсию в 1968 г., преподавал философию в том же университете. В 1945 г. Райл был избран профессором кафедры метафизической философии, которую до него занимал Р. Дж. Коллингвуд. В 1947 г. он сменил Дж. Мура на посту главного редактора ведущего философского журнала Великобритании «Mind», который занимал до 1972 г. Несмотря на то что вся преподавательская и научная деятельность Райла была тесно связана с Оксфордом, решающее влияние на формирование его философской позиции оказали подходы и концепции ведущих представителей Кембриджской философской традиции – Б. Рассела, Дж. Мура и после 1929 г. Л. Витгенштейна. Кроме того, на ранних этапах своего философского развития Райл испытал сильное воздействие немецкоязычной философии, в частности феноменологии Э. Гуссерля, а также некоторых идей Б. Больцано, Ф. Brentano, А. Мейнонга и Г. Фреге. Райл считается одним из основателей (вместе с Дж. Остином) так называемой «философии обыденного языка» (в русскоязычной литературе более распространенным является название «лингвистическая философия») – важного течения аналитической философии, расцвет которого пришелся на 1950-е гг.

Наиболее значимым произведением Райла является книга «Понятие сознания»¹, в которой он в противовес декартовскому дуализму развивает оригинальную концепцию «логического бихевиоризма». Восходящая к Р. Декарту «официальная доктрина» природы сознания постулирует два

¹ Ryle G. The Concept of Mind. L., 1949. Русский перевод опубликован в сборнике работ Райла: Райл Г. Понятие сознания. М., 2000. 408 с.

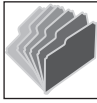

равноправных и независимых типа существования – физическое и ментальное, утверждая наличие у человека как тела, так и души. При этом тело оказывается особого рода материальным (биологическим) механизмом, а душа призвана играть роль «водителя», или «капитана», управляющего этим механизмом. Райл подвергает основательной критике этот «декартов миф», характеризуя его как «догму призрака в машине». Он демонстрирует уязвимость «официальной доктрины», которая, по его мнению, основана на особого рода методологической аберрации, часто допускаемой философами, – так называемой категориальной ошибке. Категориальная ошибка в трактовке проблемы сознания, совершаемая Декартом и его последователями, состоит в подведении понятий «сознание» и «тело» под одну и ту же логическую категорию. Неизбежным следствием такой операции является абсурдная «парамеханическая» концепция сознания, когда ментальные явления и процессы фактически истолковываются в терминах классической механики (таких, как «причина», «следствие», «местоположение», «импульс», «скорость» и т.п.).

Учение о категориальных ошибках представляет собой хороший пример особого подхода к постановке и решению философских проблем, характерного именно для аналитической философии, в котором проявляется и типично аналитическое понимание самих задач философского исследования. В соответствии с этим пониманием философский анализ языковых выражений (тех или иных теорий) призван главным образом выявлять источники ошибок, заблуждений и неверных толкований (встречающихся в данных теориях), а также намечать возможные пути их преодоления. Такое понимание было тщательно обосновано Райлом уже в его ранних работах. Это в полной мере относится и к статье 1932 г. «Систематически дезориентирующие выражения», которая во многих отношениях может считаться парадигмальной для аналитической философской традиции, поскольку в данной статье предельно четко формулируются и последовательно проводятся важнейшие методологические установки, выражающие сугубо аналитический *стиль философствования*. Среди этих установок можно выделить: (1) рассмотрение и решение самых разнообразных философских проблем сквозь призму философского анализа языка; (2) активное использование методов логического, в частности семантического, анализа для прояснения философских проблем и концепций, стремление к точности задействуемой терминологии и особое внимание к логически корректному введению и использованию этой терминологии; (3) высокие требования к ясности, четкости и обоснованности философской аргументации².

Остановимся подробнее на некоторых из этих моментов. Прежде всего следует отметить, что основная проблематика статьи Райла сводится по существу к вопросу о значении языковых выражений. По Райлу, цель философского исследования заключается в выявлении основных типов вы-

² См., напр. : Шрамко Я.В. Что такое аналитическая философия? // Эпистемология и философия науки. 2007. Т. XI. № 1. С. 107–108.

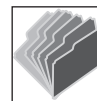

ражений нашего языка и прояснении того, что они означают. Любое значимое утверждение языка призвано выражать, или фиксировать, или записывать некоторое состояние дел. Если же утверждение является истинным, то соответствующее состояние дел представляет собой факт. При этом Райл обращает внимание на довольно часто встречающуюся ситуацию радикального несоответствия между синтаксической формой языковых выражений и теми фактами, которые они призваны выражать. В результате такого несоответствия легко можно «впасть в заблуждение» относительно действительного значения тех или иных выражений языка, что в конечном счете и является причиной ошибочности многих философских концепций. Райл выделяет три класса таких « дезориентирующих » выражений – квазионтологические, квазиплатонические и квазидескриптивные – и подробно показывает, каким образом такого рода выражения способны систематическим образом вводить нас в заблуждение и какие ошибки проистекают из неосторожного использования таких выражений в философских теориях. Ключ к преодолению этих философских ошибок Райл видит в тщательном анализе философского языка и приведении грамматической формы соответствующих языковых выражений в соответствие с фиксируемыми ими фактами, лишая их, таким образом, возможности вводить нас в заблуждение.

Такой подход является прекрасной иллюстрацией «лингвистического поворота», обозначившего собой одну из доминирующих тенденций развития философии XX в. и, в частности, аналитической философии. Не случайно Р. Рорти, составитель и редактор знаменитого сборника работ, название которого послужило обозначением для указанного явления³, не просто включил в свой сборник статью Райла, но поместил ее под рубрикой «Классические формулировки тезиса, что философские проблемы суть проблемы языка». И хотя надежды, которые возлагали на эту новейшую «философскую революцию» ее активные сторонники, во многом не оправдались, статья Райла тем не менее сохраняет свое значение, как работа, в которой указанный тезис нашел свое парадигмальное выражение и получил всестороннее обоснование. Как, впрочем, сохраняет значение и сам лингвистический поворот (в его аналитико-философском понимании), обогативший современную философию новыми эффективными методами исследования, среди которых центральное место занимает метод логического анализа языка.

Статья Райла не только демонстрирует виртуозное владение этим методом, но и позволяет наглядно убедиться в его плодотворности. В подходе Райла чувствуется влияние Рассела, в частности приемов логического анализа, развитых последним в статье «Об обозначении»⁴. В ней Рассел рассмотрел так называемые «обозначающие фразы», т.е. фразы, которые по самой своей языковой форме призваны нечто обозна-

³ Rorty R. (ed.) *The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method*. Chicago and London, 1967. (Следует заметить, что сам термин «лингвистический поворот» первым ввел Г. Бергман в книге 1964 г. «Логика и реальность».)

чать. Он заметил, что среди этих фраз встречаются такие, которые в действительности ничего не обозначают (вроде знаменитого «нынешнего короля Франции»). При попытке соотнести с такого рода фразами какие-то реальные объекты велика вероятность допустить логическую ошибку, например допустить существование объектов, не подчиняющихся закону противоречия. Во избежание подобных ошибок Рассел разработал свою теорию дескрипций, в рамках которой указанные фразы элиминируются из контекста путем подходящей переформулировки.

Отталкиваясь от разработанных Расселом принципов логического анализа, Райл не только применяет их к дескриптивным фразам, но и распространяет на другие типы выражений, способных систематическим образом вводить нас в заблуждение и служить источником всевозможных логических и философских ошибок. Он стремится привести грамматическую форму таких выражений в соответствие с логической формой тех фактов, которые они, по его мнению, призваны выражать. Конечно, с современной точки зрения некоторые предпосылки Райла выглядят довольно-таки наивными, в частности его убеждение о наличии у фактов «раз и навсегда заданной» логической формы, которую остается лишь выявить. Несмотря на это, осуществляемая Райлом переформулировка выражений воплощает самые высокие требования к терминологической строгости и точности философского исследования, оставаясь эталоном научного анализа философских проблем.

В целом статья представляет собой образец рационально выстроенной аргументации определенной, четко сформулированной философской концепции, и читателю вовсе не обязательно во всем разделять саму эту концепцию, чтобы по достоинству оценить стройность и выверенность задействованного методологического инструментария. В силу указанных обстоятельств статья вовсе не выглядит устаревшей и не утратила своей важности, являясь классическим произведением одного из самых влиятельных философских направлений XX столетия. Именно поэтому знакомство с данной работой не только позволяет прояснить особенности философских воззрений самого Райла, но и может служить хорошим вводным текстом для всякого, кто желает разобраться в тонкостях аналитико-философского подхода к формулировке и решению философских проблем.

Таким образом, можно надеяться, что публикация перевода данной статьи послужит хорошим дополнением к сборнику работ Гилберта Райла на русском языке, вышедшему 10 лет назад (см. сноску 1), и будет способствовать дальнейшей популяризации творчества этого замечательного мыслителя.

⁴ *Russell B. On Denoting // Mind, New Series. Vol. 14. No. 56. (1905. Oct.). P. 479–493.* Русский перевод: *Рассел Б. Об обозначении // Б. Рассел. Избранные труды. Пути философии. Новосибирск, 2009. С. 18–32.*